

Баршт, К.А., Березкина, С.В., Чевтаев, А.А., Чевтаева, М.В., Чихалова, Ю.М., Кравчук, И.А., Филичева, В.В., Соловьев, А.Ю. (Ред.) (2021). *Записные тетради Ф. М. Достоевского 1869-1872 гг. к роману «Бесы»: Дипломатическая транскрипция* (2021). Издание подготовлено в Институте русской литературы (Пушкинский Дом). Спб.: Наука.

NATALIA ARSENTIEVA, *University of Granada*
arsnat@ugr.es

Received: December, 30 2022.

Accepted: December, 31 2022.

В книге, изданной Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии Наук, собраны все четыре рукописных тетради Ф.М. Достоевского «Бесы», содержащие неосуществленные замыслы, план произведения, черновые наброски реплик в диалогах и многие другие записи, а также различные редакции романа с 1869 по 1872 гг.

Новизна и необычность этого уникального издания обусловлена тем, что впервые «письменные книги» Достоевского предстают перед читателем не только в первозданном виде, но и как палеографически обработанный точный текст. В отличие от факсимильного издания, которое представляет собой фотографическую репродукцию оригинала в натуральную величину, дипломатическая транскрипция воспроизводит оригинальную рукопись произведения с абсолютной верностью ее графическим характеристикам при сохранении образа страниц, без какой-либо правки текста, но, что самое главное, с расшифровкой скорописи писателя. Таким образом, целью полной дипломатической транскрипции по замыслу автора проекта, было «отобразить творческий процесс художника во всей полноте, не исключая ни одного элемента его творческой рукописи» с сохранением зачеркнутых и замеченных писателем букв и слов в их оригинальном местоположении и размере. Можно с уверенностью сказать, что поставленная задача блестяще выполнена в рецензируемом издании. На основе палеографического исследования рукописей писателя распознаны, восстановлены и воспроизведены в виде шрифтового набора слова и высказывания, содержащие сокращения, трудно поддающиеся расшифровке мнемонические автокоммуникационные записи, которые сопровождаются рисунками и каллиграфическими прописями имен с использованием разных почерков.

В прологе, написанном ведущим научным сотрудником Пушкинского Дома Константином Абрековичем Барштом, руководителем проекта, основное внимание уделено истории издания рукописей писателя, анализу рукописных материалов романа и разъяснению особенностей, целесообразности и информационной ценности их публикации методом дипломатической транскрипции. Автор пролога рассматривает страницу рукописи как элемент единого текста, где в живом взаимодействии вербальных и визуальных компонентов происходит таинство создания художественных

образов.

Согласно бахтинской теории речевых жанров, художественное произведение представляет собой смысловое звено в коммуникативной цепи, связывающей художественное сознание автора с предшествующей ему литературной традицией, духовными запросами времени, проблемами и реалиями окружающей его жизни в живом диалоге со временем. Всякая коммуникация, таким образом, по Бахтину, на что-то отвечает и на какой-то ответ рассчитывает. В опубликованном произведении эта коммуникативная цепочка практически не ощущается, но в рукописи восстанавливается по целому ряду деталей, к которым относятся следы размышлений писателя над журнальными публикациями, судебными процессами, письмами, пережитым опытом, встречами, моделирование диалога с читателем и многое другое. В то же время рукописные тексты Достоевского как нельзя лучше демонстрируют не только словесное, но и визуальное выражение *субъективной воли* автора как творческой личности средствами каллиграфического письма как элемента автокоммуникации, росчерков, прописей, выделения слов жирным шрифтом. Поэтому важность передачи смысла каждой страницы рукописи с учетом ее визуального кода в максимальном объеме для воссоздания замысла и творческого процесса писателя трудно переоценить. Это оказывается возможным благодаря традиционному комментарию текста в сочетании с анализом и герменевтикой графических символов, а также способов расположения текстовых блоков на странице и расстояния между словами. Наряду с собственно текстами рукописей в дипломатической транскрипции, книга снабжена глубокими и разносторонними академическими комментариями объемом 300 страниц. В них учтены предшествующие достижения источниковедов и использованы результаты собственных новейших исследований автора проекта и его коллег.

В результате уточняются истоки основного сюжета и сюжетных мотивов романа «Бесы», степень их автобиографичности, рассматриваются сюжетные ситуации, их варианты и пародийные трансформации, обозначаются поворотные пункты в развитии сюжета, раскрываются параллельно развивающиеся замыслы, реальная топография образов художественного пространства романа. Анализ особенностей написания инициалов, расшифровка фамилий и прозвищ героев в черновых редакциях позволяет выявить их реальные прототипы и литературную генеалогию, способствует выдвижению гипотез о начальной разработке образа того или иного героя, ее развитии или же, напротив, свидетельствует о растворении прообраза в других героях и в ряде случаев полном его исчезновении и замене на других лиц, а также переносе в другое произведение. Особое значение при анализе идейного содержания романа придается рисункам, графическим аллюзиям на архитектурные композиции, которые входят в состав художественного замысла. Как подмечает К.А. Баршт, в одной из архитектурных композиций сочетаются черты готического и русского церковного стилей, что, возможно, связано с мыслями писателя о перспективе взаимодействия русской и западноевропейской культур. Достаточно полно отражены в комментариях и экфрасисы, мотивы изобразительного искусства в романе.

Во вступительной статье К.А. Баршт в общих чертах излагает предварительные итоги наблюдений над творческим процессом работы писателя над романом «Бесы», свидетельствующие о многосложном жанровом начале этого произведения: «Основная

идея «Бесов» — констатация трагического разрыва в культурной преемственности поколений как прямого следствия реформ Петра I, указание на опасность взаимного непонимания друг друга «отцами» и «детьми», осмысленное и как культурная трагедия нации, предупреждение о грядущих трагических последствиях для страны революционной активности «нигилистов» (с. 28). Таким образом, перед нами поистине подвижнический труд разработчиков проекта по изданию дипломатической транскрипции рукописей Достоевского в составе сотрудников Пушкинского дома, реализованный с энтузиазмом и чувством огромной ответственности перед научной общественностью, который будет по достоинству оценен не только специалистами по Достоевскому, но и любым читателем, находящимся в раздумье над разгадкой жанровой природы романа «Бесы».

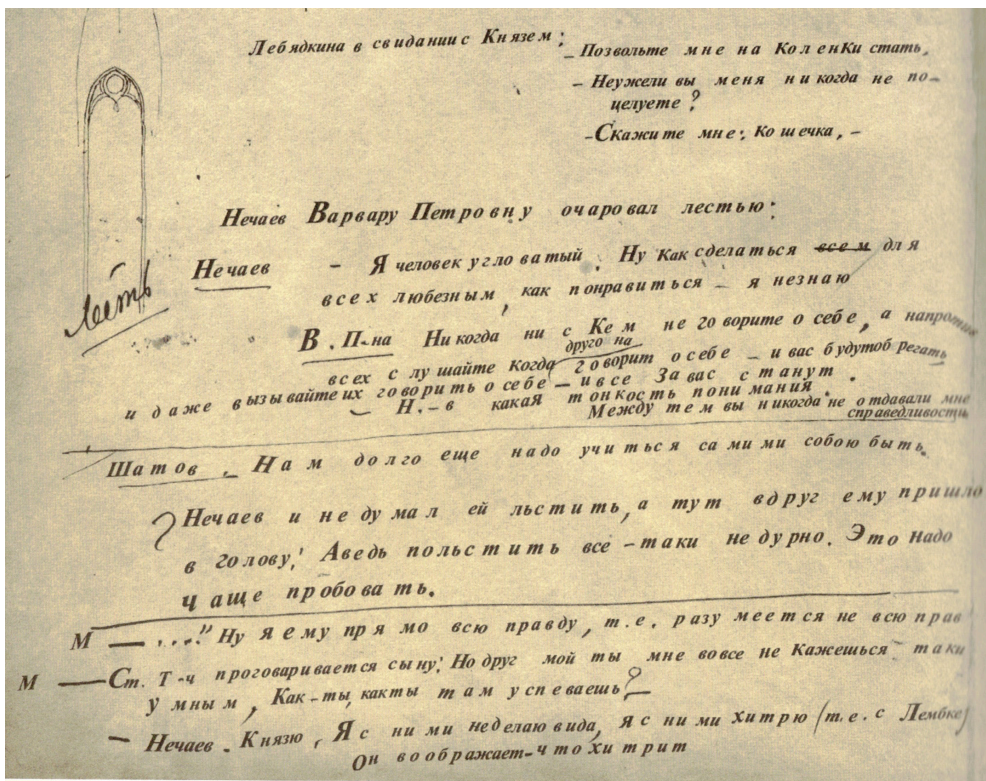

Рисунок 1. Фрагмент из Записных тетрадей (с.268).

Barsht, K.A., Berezkina, S.V., Chevtaev, A.A., Chevtaeva, M.V., Chikhalova, Y.M., Kravchuk, I. A., Filicheva, V.V., Soloviev, A.Yu. (Eds.). *Los apuntes de F. M. Dostoievski de los años 1869-1872 para su novela los “Demonios”: Transcripción diplomática. (2021). Edición preparada en el Instituto de Literatura Rusa (Casa Pushkin) de la Academia de Ciencias de Rusia. San-Petersburgo: Nauka.*

NATALIA ARSENTIEVA, *University of Granada*
arsnat@ugr.es

Received: December, 30 2022.

Accepted: December, 31 2022.

El libro publicado por el Instituto de Literatura Rusa de la Academia de Ciencias de Rusia reúne cuatro cuadernos manuscritos de la novela los “Demonios” de F.M. Dostoievski, que contienen ideas no realizadas, esbozos de la obra, borradores de los diálogos u otras notas, así como diversas redacciones de la novela elaboradas en el transcurso de cuatro años.

La novedad y originalidad de esta edición única se debe a que por primera vez los “libros manuscritos” (“pismennie knigui”) de Dostoievski aparecen ante el lector no sólo en su forma prístina, sino también como un texto tratado paleográficamente. A diferencia de la edición facsímil, una reproducción fotográfica a tamaño natural del original, la transcripción diplomática reproduce el manuscrito original con absoluta fidelidad a sus características gráficas, conservando la imagen de las páginas, sin ninguna corrección del texto, pero, lo que es muy importante, con una transcripción de la taquigrafía del escritor. Así pues, el objetivo de una transcripción diplomática, tal y como la concibió el autor del proyecto, era “mostrar el proceso creativo del artista en su totalidad, sin excluir ni un solo elemento de su manuscrito”, conservando las letras y palabras tachadas y anotadas por el escritor en su disposición y tamaño originales. Cabe afirmar que esta tarea se ha cumplido en la edición reseñada de una manera brillante. Basándose en un estudio paleográfico de los manuscritos del escritor, se han reconocido, restaurado y reproducido como un conjunto tipográfico palabras y expresiones que contienen abreviaturas, autocomunicaciones mnemotécnicas difíciles de descifrar, acompañadas de dibujos e inscripciones caligráficas de nombres con diferentes grafías.

El prólogo escrito por Konstantin Abrekovich Barsht, director del proyecto, se centra en la historia de la publicación de los manuscritos del escritor, el análisis de los materiales manuscritos de la novela y la explicación de las peculiaridades, sentido y valor informativo de su transcripción diplomática. El investigador considera la página del manuscrito como un elemento íntegro de un texto, donde se celebra el misterio de la creación de las imágenes artísticas en una dinámica interacción de los componentes verbales y visuales.

Según la teoría de los géneros discursivos de Bajtín, una obra literaria es un eslabón en la cadena de la comunicación, que vincula la conciencia artística del autor con la tradición literaria precedente, las demandas espirituales de la época, los problemas y realidades de la vida que le rodea para entrar en diálogo con su tiempo. Toda comunicación discursiva, por tanto, según Bajtín, responde a algo y espera respuesta en un destinatario. En la obra publicada esta

cadena comunicativa es apenas perceptible, pero en el manuscrito se reconstruye mediante una serie de detalles, que incluyen huellas de las reflexiones del escritor sobre publicaciones periódicas, ensayos, cartas, experiencias propias, encuentros y modela un diálogo con el futuro lector. Al mismo tiempo, los textos manuscritos de Dostoievski demuestran no sólo su expresión verbal, sino también visual de la voluntad subjetiva del autor como personalidad creativa mediante la escritura caligráfica como elemento de autocomunicación, los trazos, los garabatos y la tipografía en negrita. Por lo tanto, es difícil sobreestimar la importancia de transmitir el significado de cada página de un manuscrito, teniendo en cuenta su código visual para recrear la intención y el proceso creativo del escritor. Esto es posible gracias al comentario académico tradicional del texto de esta obra junto con el análisis y la hermenéutica de los símbolos gráficos, prestando atención asimismo a la forma en que los bloques de texto están dispuestos en la página y el espaciado entre palabras. Junto con los manuscritos en transcripción diplomática propiamente dicha, el libro contiene 300 páginas de comentarios académicos exhaustivos y de todo alcance. En ellos se tienen en cuenta los logros anteriores de los estudios sobre las fuentes de la temática, sistema de personajes y fabulística de la novela de Dostoievski y se recurre a las propias investigaciones recientes del autor y sus colegas.

Los comentarios aclaran los orígenes de la trama principal y los motivos argumentales de la novela los “Demonios”: hasta qué punto tienen una dimensión autobiográfica, examinan situaciones argumentales, sus variantes y transformaciones paródicas, identifican puntos de inflexión en el desarrollo de la trama, revelan ideas de desarrollo paralelo y la topografía real de las imágenes en el espacio artístico de la novela. El análisis de las iniciales, el desciframiento de los apellidos y apodos de los personajes en los borradores de los “Demonios” revela sus prototipos reales y su genealogía literaria, facilita la hipótesis del desarrollo inicial de la imagen de uno u otro personaje, su evolución o, por el contrario, apunta a la disolución del prototipo en otros personajes, y en algunos casos su completa desaparición y traslado a una obra en proyecto. Al analizar el contenido ideológico de la novela, se concede especial importancia a los dibujos y alusiones gráficas a composiciones arquitectónicas, que forman parte de la intención literaria. Como observa K.A. Barsht, una de las composiciones arquitectónicas combina rasgos de los estilos gótico y ruso ortodoxo, lo cual, probablemente, se deba a las reflexiones del escritor sobre la perspectiva de la interacción de las culturas rusa y occidental. El comentario también incluye una relación bastante completa de motivos efrásticos, relacionados con las imágenes de las Bellas Artes en la novela.

El autor del prólogo resume los resultados de las observaciones preliminares sobre el proceso creativo de Dostoievski, mostrando la diversidad genérica de la novela: “La idea principal de los “Demonios” constituye la constatación de la trágica ruptura en la sucesión cultural de las generaciones como consecuencia directa de las reformas de Pedro el Grande, el peligro del desencuentro entre “padres” e “hijos”, entendido como una tragedia cultural de la nación. Es una premonición de las trágicas consecuencias que la actividad revolucionaria de los “nihilistas” traerá para el país (p. 28).

Así pues, nos encontramos ante un esfuerzo verdaderamente impresionante por parte del personal investigador de la Casa Pushkin para publicar una transcripción diplomática de los manuscritos de Dostoievski, obra realizada con entusiasmo y sentido de una gran responsabilidad para con la comunidad académica. El libro será muy apreciado no sólo por

los especialistas en Dostoievski, sino también por cualquier lector que intente desentrañar la naturaleza de género de la novela los “Demonios”.

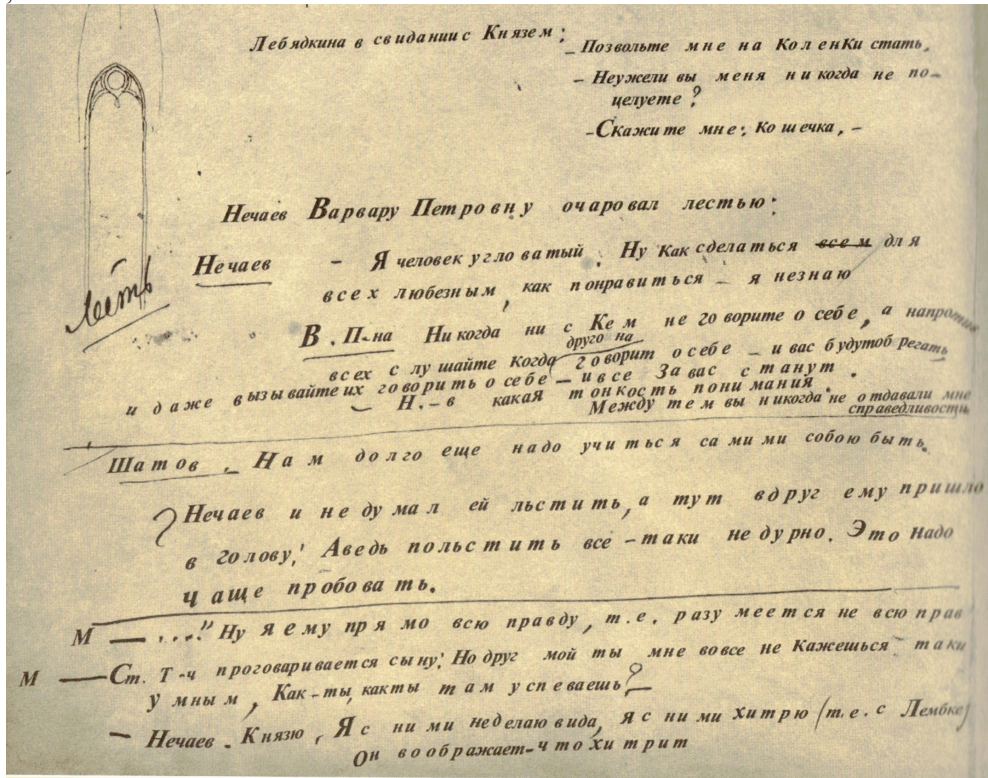

Imagen 1. Fragmento de *Los apuntes* (p.268).